

Момент спустя, Синцзянь уже не обращал внимания на Семена Навыков, но пристально изучал бесконечные потоки информации, исходящие от частичек Эфира, продолжая знакомство с Восприятием Небес.

Он запоминал и принимал это чувство, он надеялся задержать его в своем организме чуточку подольше. Синцзянь думал, что благодаря этому, достигнуть Восприятие Небес самому будет проще.

На протяжении всего процесса изучения кости, в голове Синцзянь присутствовал небольшой дискомфорт, но боли никакой не было.

Синцзянь выяснил, что частицы Эфира содержат в себе не только самую базовую информацию о мире, но также обладают информацией о людях

‘На ужин у нас будет лапша...’.

‘Босс снова украдет часть нашей прибыли... Что же мне делать в следующем месяце?..’.

‘Хочу быть Рыцарем! Хочу культивировать! Хочу усердно работать!’.

Различные мысли, воспоминания и даже голоса витали в воздухе вместе с частицами Эфира. Подтвержденный Рыцарь получает не только силу, но и возможность знать любую информацию, принадлежащую тому или иному человеку. Даже личную.

Это чувство чем-то напоминало запах воздуха, но было в сотню, или даже в тысячу раз более неуловимое и древнее. А все это лишь потому, что мысли эти принадлежали людям, жившим за десять, сто и тысячу километров отсюда.

Ко всему прочему, чем выше уровень Подтвержденного Рыцаря, тем сильнее и глубже его ощущение и понимание частиц Эфира. А это значит только то, что личная информация, витающая в воздухе, становится для него еще доступнее. Иными словами, это Восприятие Небес принадлежало Рыцарю 25 уровня, значит, чтобы чувствовать личную информацию из жизни других людей, необходимо обладать этим же уровнем.

В таком случае, человек обязан обладать сильной волей и светлым разумом, чтобы совладать со всей этой информацией. Стоит человеку захлебнуться во всех этих знаниях, или даже чужих воспоминаниях, он уже никогда не станет прежним – до конца своих дней, он будет оставаться либо овощем, либо идиотом.

Случаев, когда Подтверждённый Рыцарь замирал в позе медитации и никогда больше не приходил в себя, было более чем достаточно.

Таким образом, каждый, кто намеревался получить Восприятие Небес, действовал очень осторожно. Однако, одной осторожности было недостаточно. Прежде, нужно сделать свою волю стойкой, и наполнить ее решимостью, дабы не потерять себя во время культивации.

Сейчас, изучая останки, Синцзянь чувствовал приятное тепло и расслабление во всем организме. Конечно же, он не захлебнулся в информации из-за того, что кость Подтвержденного Рыцаря не могла показать поступающую информацию частиц Эфира в полной мере. Но в то же время, Синцзянь не чувствовал дискомфорта также из-за своего исключительного таланта и опыта в культивировании техник. Как и требовалось, его воля была

несгибаема, а намерение непоколебимо.

И хотя сам Синцзянь ничего не знал о своих нынешних воле, отваге и памяти, он демонстрировал по истине шокирующий результат. Он чувствовал Эфир в десять, а то и в сто раз лучше, нежели другие обладатели подобных останков. Он вошел в Восприятие Небес практически сразу, ведь скорость его культивирования была выше, чем у обычных людей. Барьеры, включая иллюзии и искажение памяти, не влияли на его рассудок вообще.

Человек в рясе наблюдал за Синцзянь с самого начала и до самого конца. Но смотрел он не только на его руку, лежащую на останках, но и на самого юношу, при этом думая:

‘Этот парень... Когда обычные люди вступают в связь с Восприятием Небес, они попросту не справляются с поступающей в голову информацией.

‘У них начинает болеть голова, появляются иллюзии, из-за чего становятся чрезвычайно активными и возбужденными. И только сильная воля помогает им сохранить духовное равновесие.

‘Но его состояние совсем другое...’.

Он посмотрел на него снова, и вдруг понял, что все это время Синцзянь не издал ни звука:

‘А что, если он уже вошел в Восприятие Небес с помощью этой кости?’

‘Нет, этого не может быть. Никто на такое не способен. Ну, а даже если он и смог сумел, это может значить только одно...’.

Во взгляде Главы появилось удивление - ‘Он гений, гений частиц Эфира!’.

Теперь Глава начал думать совершенно серьезно - ‘Я слышал, что единственный, способный выиграть аукцион на этот раз - парень, по имени Бруно. Он ведь обещал тридцать тысяч, так? Получается, это и есть Бруно?’

‘Хм, похоже, Кирст ожидает еще одного великого гения’.

По ощущениям Синцзянь прошло совсем немного времени, но когда он снова пришел в себя, все было совсем иначе. Рука оказалась пустой, а кость из под нее пропала - Глава ее уже забрал.

Только сейчас Синцзянь окончательно очнулся от Восприятия Небес. Однако, разум его все еще помнил то опьяняющее чувство:

“Шесть часов уже прошли?”.

“Прошли”.

В то же мгновение вошел Фердинанд - “Я должен убедиться в правильности сделки. Теперь вы можете закончить ее, обменявшись товарами до конца”.

Бруно уже закончил, и Фердинанд, взяв с него остальную часть денег, отдал ее Главе Северного Региона. Синцзянь с тех пор никто беспокоить не стал. Он полностью переключил внимание на восстановление того самого ощущения, какое давал ему череп.

Когда и Бруно, и человек в рясе покинули здание, Фердинанд, Роберт и Энтони вошли в

комнату к Синцзянь.

Увидев, что тот что-то уловил и пытается восстановить это чувство, Фердинанд сверкнул глазами и сказал - "Поверить не могу, что у нас получилось. Ха-ха-ха... А Бруно ведь думает, что на протяжении всех шести часов он ощущал Восприятие Небес!".

Энтони, выдохнув - "Как жаль... И почему мы не подсуетились и не выкрали у них немного денег? Бруно дал нам тридцать тысяч! Мы могли подстроить цену на втором аукционе и отдать Главе Севера двадцать семь, или двадцать восемь тысяч золота. Мы бы сэкономили несколько тысяч!".

Фердинанд, покачивая головой - "Бруно очень внимателен. К тому же, если бы люди сначала слышали одну цену, а затем узнали бы о другой, они бы обо всем сразу же догадались.

"Там столько важных персон было, ты что, хочешь, чтобы один из них однажды постучался к тебе домой?".

Он посмотрел на Синцзянь - "Ну, как ты? Какое оно, это Восприятие Небес?".

Открыв рот, Синцзянь выдохнул, и сказал - "Все равно, что читать дневник, в котором оставили свои мысли тысячи детишек", - он почесал лоб и продолжил - "Но, думаю, я начал испытывать кое-какие трудности".

Вытянув руку, Синцзянь ощутил пространство вокруг себя. Частицы Эфира полностью окружали его руку:

"Я чувствую, что продвинулся на один шаг вперед. И, более того, я точно знаю, что до полного достижения Восприятия Небес мне осталось совсем немного".

Закончив, он обернулся к троице и начал - "Мне следует поблагодарить вас. Давайте начнем... Деньги за проданные останки. Из них я возьму десять тысяч. Остальное вы можете поделить между собой".

Услышав это, Фердинанд впал в ступор. Энтони, тяжело сглотнув, затараторил - "Ты точно уверен в том, что это хорошая идея?".

Роберт обрадовался даже сильнее остальных, глаза его сияли так, словно сами стали двумя блестящими кусочками золота.

Если из той суммы, какую им удалось выручить за продажу останков, Синцзянь забрал себе десять тысяч, это означало лишь то, что каждый из них троих получит по три тысячи золота. Что же это за сумма такая?! Даже аристократу Хулонгу было не по себе выкладывать кому-нибудь несколько десятков золота, а этим троим досталось по несколько тысяч!

Синцзянь покачал головой в ответ на фразу Энтони - "Это то, что вы заслуживаете".

Конечно же, ранее он бы не дал им денег, потому что сознание явно было против. Но то, что они сделали сегодня, не оставляло ему никакого выбора. Они помогли Синцзянь обмануть не только богатейших членов Империи, но и даже Подтвержденного Рыцаря.

Кроме прочего, если бы Синцзянь не поблагодарил их достаточно хорошо, обиженные товарищи могли бы донести на него кому-нибудь из обманутых.

В конечном счете, то, что Синцзянь оставалось теперь делать, заключалось в переосмыслении и анализе сегодняшнего дня. Теперь ему оставалось сделать последний шаг в сторону Восприятия Небес, чтобы, наконец, заполучить его. Восприятие Небес не только гарантированно увеличит его шансы на победу в боях, но и поможет выиграть Региональный Отбор.

Как говорится: хорошо то, что хорошо закончилось. Особенно, если каждый получил по заслугам за свои дела. Оставив все оставшиеся деньги Фердинанду, Синцзянь направился к себе на виллу.

Однако, вернувшись, он столкнулся с Мэнни, что уже ждал его, сидя на диване. Посмотрев на пришедшего хозяина дома, тот с интересом спросил - "Синцзянь, сегодня ты выглядишь иначе.

"И вообще, где это ты пропадал такой поздней ночью?".

<http://tl.rulate.ru/book/95901/93646>